

Партизаны одного отряда...

70 лет назад, 22 июня 1941 года, началась Великая Отечественная война. Составной частью вооруженной борьбы советского народа против немецких захватчиков на временно оккупированной территории СССР, важным фактором в достижении Победы над нацистской Германией и ее союзниками явилось партизанское движение.

Три года на захваченной врагом, но не покорившейся ему территории, которая входит ныне в состав Псковской области, дни и ночи полыхало пламя небывалой по масштабам и характеру партизанской борьбы, которую вели Ленинградские и Калининские партизанские бригады, насчитывавшие десятки тысяч патриотов.

Партизанские отряды, подпольные группы, тесно связанные с населением и поддерживаемые им, были созданы и действовали в каждом районе, в каждом крупном населенном пункте.

Правда о тех днях нужна как исторический компас. Она важна для военно-патриотического воспитания молодежи, которая является наследницей боевых традиций защитников нашей Родины в грозные годы Великой Отечественной войны. Рассказывая сегодня о людях, которые стояли у истоков партизанского движения в одном из оккупированных районов Калининской области, мы не только воздаем должное их подвигу, но и открываем некоторые малоизвестные страницы народного сопротивления.

«Действовать по обстановке...»

Город Невель – районный центр Калининской области – был оккупирован немецко-фашистскими войсками 16 июля 1941 года, или на двадцать пятый день войны. За эти дни и ночи, предшествовавшие наступлению «нового порядка», работа руководящих

партийных и советских органов, руководителей организаций и учреждений претерпела значительные изменения: от собраний и митингов, на которых принимались резолюции о решимости разгромить врага в самое ближайшее время - до осознания того факта, что фашистские орды приближаются к границам района и надо принимать меры на случай его оставления Красной Армией. «Сообщение о внезапном нападении фашистской Германии на нашу страну не вызвало большой растерянности среди населения, - свидетельствовал бывший директор Доминиковской семилетней школы А.Иванов. – Серьезность момента люди поняли после выступления И.В.Сталина по радио 3 июля 1941 года».¹ Помимо организации мероприятий по мобилизации военнообязанных призывных возрастов, эвакуации оборудования предприятий, МТС, скота и техники, формированию районного истребительного батальона, подготовке оборонительных рубежей по указанию представителей командования 22-й армии, шла работа по подбору людей, которые, в случае оккупации района немецко-фашистскими войсками, должны были остаться в тылу врага со специальными заданиями, формированию и вооружению групп по разрыванию партизанской войны.

Некоторое представление об этой работе дают сведения о движении состава Невельской районной партийной организации за период с 1 июня 1941 года по 1 января 1948 года. Из состоящих на учете 803 коммунистов 324 выбыли в Красную Армию, 244 - по эвакуации, 34 - направлены в партизанские отряды.² В списке коммунистов, оставленных на оккупированной территории со специальными заданиями (составлен он был, правда, после войны) значилось 28 человек.³ Но обращает на себя внимание тот факт, что почти половина из этого списка – те, кто покинул район до прихода немцев, а затем был переброшен на оккупированную территорию из советского тыла. В число направленных в партизанские

Чикитенко Николай Васильевич - псковский краевед. Член Союза краеведов РФ.

отряды включены коммунисты, которые временно проживали на оккупированной территории, а затем включились в борьбу с врагом. По этой же партийной статистике, 191 член и кандидат в члены партии проживали на территории, занятой противником, не выполняя специальных заданий и не проявляя личной инициативы по борьбе с немцами. После освобождения района с каждым из них «разбирались» соответствующие органы и те, кто скомпрометировал себя, не мог назвать уважительных причин своей «пассивности» (например, возраст, болезнь, малолетние дети) были исключены из партии.

Имеется немало свидетельств того, что работа, проведенная райкомом ВКП(б) и органами НКВД по подбору кадров для работы в тылу врага заранее, до оккупации района немцами, дала положительные результаты. С приходом немцев такие люди, как правило, были лишены связи с центром, действовали на свой страх и риск, сообразуясь с конкретной обстановкой, сверяя свои поступки лишь с собственной совестью.

Как вспоминал А.Иванов, в начале июля 1941 года троих коммунистов из Доминикова – «бывшего председателя сельсовета А.Ф.Багьянова (перед самой войной он был назначен начальником снабжения Невельского молочно-консервного комбината), заведующего избой-читальней Р.Рахманова и меня вызвали в Невельский райком партии на беседу. Нам предложили остаться в тылу врага для организации и ведения партизанской борьбы»⁴. С приходом немцев эта группа постепенно начала действовать: вела разведку в Невеле и Туричине, направляла женщин к лагерям военнопленных и выводила из них бывших красноармейцев под видом мужей, братьев, родственников и направляла их через линию фронта, формировала группы патриотически настроенных людей, собирала оружие. Кроме того «наметили кандидатуры на должность бургомистра и писаря Доминиковской волости, решили вопросы о раздаче общественного скота, урожая колхозникам...» Весной 1942 года организованная в подполье группа Доминиковского сельсовета, насчитывавшая более 50 человек, включилась в партизанскую борьбу, объединившись с другими группами, созданными

в приграничных сельсоветах Полоцкого и других районов Витебской области Белорусской ССР. В начале июля на базе этих групп были сформированы 3-я и 4-я Белорусские партизанские бригады под командованием А.Я.Марченко и Н.Е.Фалалеева.

В некоторых сельсоветах района до прихода немцев приступили к подбору людей и составлению списков персонального состава партизанских отрядов. Так, в Борисоглебском сельсовете в состав отряда включили 27 человек, командиром его назначили лесника Нила Захаровича Следнева из деревни Липник. Вскоре он привез из райцентра вооружение – шесть винтовок, несколько гранат и патроны⁵. К сожалению, в первые недели оккупации руководители Борисоглебского подполья Н.З.Следнев и заведующая избой-читальней У.А.Гусева были выданы предателем и расстреляны оккупантами. Но их дело не пропало – многие патриоты включились в борьбу с врагом, вошли в состав партизанских отрядов, действовавших в так называемой «нейтральной» зоне в начале 1942 года.

А вот что рассказывала в марте 1960 года Анна Романовна Зуева, жена Трифона Филимоновича Зуева, работавшего до войны председателем колхоза Феневского сельсовета, который с приходом оккупантов, выполняя задание райкома партии, вошел в доверие к немцам и был избран волостным старшиной: «Перед самым приходом немцев, когда их самолеты бомбили Невель, муж на лошади привез много оружия. Мне объяснил, что оно получено для партизан. Первое время оно хранилось в доме, а затем муж вырыл яму под стеной амбара и перенес оружие туда. В конце 1941 года раздал, как он говорил, партизанам. Зуев, будучи старостой, разместил среди местного населения более двухсот красноармейцев и командиров, попавших в окружение. Впоследствии, когда стали действовать партизанские отряды, большинство ушло в леса. К Зуеву часто приходили Баранов (Федор Эрастович Баранов, житель деревни Асовик, председатель Феневского сельсовета – прим. авт.), Фоменко (Егор Христофорович Фоменко, секретарь Феневского сельсовета, житель деревни Никониха - прим. авт.), он встречался с Петро-

вым, хотя дома он у нас не бывал (Иван Никанорович Петров, начальник Невельского райотдела НКВД – прим. авт.)»⁶.

8 июля 1941 года с первым секретарем Невельского райкома ВКП(б) С.И.Мусатовым встретилась директор Топорской семилетней школы Прасковья Никитична Химкова. Жила она в деревне Запцы с малолетней дочерью Валею и больным стариком отцом. «Дочь крестьянина-бедняка Прасковья Никитична Химкова завоевала себе заслуженный авторитет, - писала о ней 8 марта 1939 года неveltская районная газета «Стройка». – Начиная с 1923 года она работает народным учителем в Доминикове, Федькове, Усть-Долыссах. Последние восемь лет – в Топорах. Двадцать восемь ее воспитанников – педагоги, инженеры, летчики. У Прасковьи Никитичны нет личной жизни, её жизнь – это жизнь народа, всей страны...» Не осталась она в стороне от общих забот и в те дни, когда над Родиной нависла смертельная опасность. Прасковья Никитична эвакуироваться не могла по семейным обстоятельствам, но, получив задание райкома партии «действовать по обстановке», она проявляла инициативу – создала подпольный госпиталь для раненых красноармейцев, оказавшихся в окружении, нашла врача, снабжала партизан отряда имени Чкалова, созданного в июле 1941 года, продуктами питания, одеждой, обувью, обеспечила радиоприемником, подобрала явочные квартиры...

В июле 1942 года патриотку выдали оккупантам местные предатели. После нескольких дней пыток в неveltском гестапо, так и не добившись от Химковой сведений о сообщниках, фашисты расстреляли ее. В 1965 году она была награждена посмертно за свою патриотическую деятельность орденом Отечественной войны I степени.⁷

Уже в первые месяцы оккупации района были схвачены фашистами и казнены председатель колхоза «14 Октябрь» Леховского сельсовета Д.В.Амосенок, уполномоченный Наркомзага по Невельскому району П.С.Гайдо, директор Опухликовской средней школы Виноградов и десятки других патриотов, не смирившихся с «новым порядком», имена которых остались неизвестными.

В Невеле органами НКВД был «остав-

лен» Александр Николаевич Крякин, беспартийный, бухгалтер птицеводхоза «Емонец», который с приходом немцев устроился работать начальником сельхозуправы, одновременно являлся заместителем руководителя подпольной патриотической группы, созданной в начале 1942 года, которую возглавлял С.Ф.Типтей. После освобождения города в октябре 1943 года он был арестован органами контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии по подозрению в сотрудничестве с немцами и находился под следствием до мая 1944 года.

В ходе следствия нашло подтверждение то, что А.Н.Крякин 14 июля 1941 года, накануне захвата Невеля немцами, получил задание сотрудников Невельского межрайотдела НКВД остаться в тылу врага, устроиться на работу, собирать сведения разведывательного характера. Был установлен пароль для связи.

Однако через несколько недель и даже месяцев на связь с Крякиным никто не вышел и он начал действовать самостоятельно. Фактов изменнической деятельности бывшего начальника немецкой сельхозуправы установлено не было, и его освободили из-под стражи.⁸ С октября 1944 года он - в составе действующей армии, участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Югославии. Награжден орденом Славы III степени, медалями. После демобилизации работал в Невеле и Великих Луках.⁹

В середине июля 1941 года, на территории Невельского района в язненских лесах был сформирован первый на Северо-Западе России красноармейский партизанский отряд имени Чкалова, который объединил две группы военнослужащих под общим командованием политрука С.Д.Пенкина.¹⁰ С этим отрядом установили связь и оказывали ему разнообразную помощь как патриоты, имевшие задания Невельского райкома партии, так и самостоятельно включившиеся в борьбу с оккупантами. Чкаловцы действовали на оккупированной территории более трех месяцев, они подготовили базу для развертывания партизанской борьбы, создали соответствующее настроение среди жителей оккупированных деревень, но закрепиться для дальнейших действий, не имея стабильного

обеспечения боеприпасами, радиосвязи, не смогли и в ноябре вышли в советский тыл.

Таким образом, к началу фашистской оккупации партизанское движение на территории района не имело ни готовых боевых сил, ни заранее разработанных организационных форм – они находились в стадии формирования и создавались непосредственно в тылу врага, в условиях жесточайшей схватки с врагом. Причем, развертывание партизанской войны сочетало в себе как элементы стихийности, когда отряды и группы создавали и возглавляли местные активисты, патриоты, красноармейцы, оказавшиеся в ходе отступления Красной Армии в тылу врага, так и организационного руководства со стороны армейских военно-политических органов, партийных структур и спецслужб.

«...лично возглавить это дело»

Характерная деталь: занимаясь работой по подбору кадров для подпольной и партизанской борьбы на территории района на случай фашистской оккупации, руководители района не сразу определили в ней свое место. Возможно, привыкшие во всем повиноваться партийной дисциплине, они ждали указаний свыше – а их до определенного времени не было. Безусловно, сказывались и понятные в той непростой обстановке неопытность, растерянность, нерешительность. Но работников райкома партии и райисполкома нельзя в этом упрекнуть – движимые чувством патриотизма и желанием сражаться с врагом они видели себя прежде всего в рядах Красной Армии и стремились уйти на фронт, где, как они полагали, могут принести больше пользы. Правильные действия вырабатывались ценой большой крови, серьезных испытаний, которые им же, районным руководителям, и пришлось преодолевать.

В первые дни войны в Невеле был создан истребительный батальон, который мог стать, в случае оккупации района, как это было в других территориях, ядром будущего партизанского отряда. Как свидетельствовал Нил Лукич Бойков, заведующий военным отделом райкома партии, на которого возложили с 9 июля 1941 года обязанности командира, батальон лишь с этого времени

перевели на казарменное положение. После жестокого налета немецкой авиации на город, который был накануне, 8 июля, из 400 человек в батальоне осталось лишь 50, остальные ушли в советский тыл. «15 июля в шесть часов вечера я с группой товарищей ушел из города, так как противник был в районе станции Невель I, - писал Н.Л.Байков. – С районным руководством встретились в Великих Луках...».¹¹ Надо заметить, что Н.Л.Байков был участником первой мировой и гражданской войн, имел опыт партизанской борьбы - весной 1918 года он командовал 1-м Невельским партизанским отрядом, который действовал против немецких интервентов в Полоцком районе, в тех боях получил ранение.

Директор школы механизации в Невеле Е.Ф.Янковский докладывал секретарю Калининского обкома ВКП(б) П.С.Воронцову, что «после эвакуации 15 июля 1941 года покинул город и вместе с группой руководящих работников района прибыл в Калинин, чтобы идти в РККА».¹² Второй секретарь Невельского райкома партии М.М.Шатухо сообщал в письме жене, отправленном из Торопца 7 августа 1941 года: «Что произошло с Невелем? 15 июля сдан почти без боя и 16 захвачен был весь район. Отступали последними... Выезжали из Невеля внезапно, поэтому из дома ничего не взял. Как стоял, в том и уехал...».¹³

Таким образом, в первые недели и месяцы фашистской оккупации на территории района не оказалось ни партийных, ни советских руководителей – они покинули город с отступающими частями Красной Армии.

Уже вскоре после оставления Невеля, 18 июля 1941 года, было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», о котором невеликие руководители узнали находясь в Торопце. Этот документ требовал от руководителей партийных и советских организаций «придать всей борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность» и «в занятых немцами районах лично возглавить это дело».¹⁴

В докладной записке в ЦК ВКП(б) об организации партизанских отрядов и подпольных партийных организаций в обла-

сти по состоянию на 1 декабря 1941 года секретарь Калининского обкома партии И.П.Бойцов признавал, что ко времени выхода вышеназванного постановления ЦК «ряд западных районов области оказался оккупированным фашистскими войсками» в числе которых назван и Невельский, куда «пришлось перебрасывать партизан через линию фронта». ¹⁵

Как вспоминал Н.Л.Бойков, в Великих Луках была организована оперативная группа из 15 невеличских работников, командиром которой был назначен райвоенком Иванов, комиссаром – С.И.Мусатов. «Группа неоднократно имела попытки пробраться в район, но эти попытки не имели успеха», - отметил он, добавив, что в сентябре был призван в Красную Армию. ¹⁶Сохранившиеся письма второго секретаря Невельского райкома партии М.М.Шатухо, направленные им в этот период своей семье, находившейся в эвакуации в Татарии, позволяют восстановить хронологию попыток перехода линии фронта, мысли и чувства невеличских руководителей.

20 июля 1941 года. «Эту записку пишу из Торопца после некоторого отступления. Сейчас направляемся к Невелю...»

8 августа 1941 года. «...С 21 июля пытаюсь пробраться в тыл к немцам, но сделать этого не удалось. Сейчас решается вопрос, что делать дальше... Живем как придется, ну как вожди без территории, хотя и с прежними названиями... Со мной Мусатов, Федоров, Андреев, Золотов, Петров и другие... Завтра направляют всю нашу группу по направлению к Невелю».

19 августа. «Эту записку пишу из Кузни. Продолжаем бродить по районам. Переход в Невель не удался, попали под обстрел немецких войск, ну и возвратились назад. Что будет дальше, не знаю и не представляю. Положение неопределенное. На работу, кроме как в Невельском районе, нигде не пускают. Бегать и скрывать свое положение больше не буду. Называемся мы партизанами, которые должны оперировать в Невельском районе. Переход туда тяжел и не без опасности, но возможен... Сейчас у меня одно желание, так же, как и во всей группе: пойти в армию. Было бы в десятки раз лучше, но не

пускают. На таком положении все работники оккупированных районов...»

Здесь же Шатухо сообщает, что поздравили райвоенкома Иванова: он получил направление в действующую армию.

20 августа. «Приехали в Торопец. Встретили плохо. Ругают, что не в Невеле. 22 августа будем снова пытаться уезжать. Ждем с нетерпением наступления наших войск на невеличском направлении. Это избавит нас от многих неприятностей...»

24 августа отряд, наконец, преодолел линию фронта, но в нем осталось только шесть человек, а именно – секретари райкома партии Сергей Иванович Мусатов, Михаил Миронович Шатухо, Фёдор Иванович Федоров, председатель райисполкома Григорий Матвеевич Андреев, начальник райотдела НКВД Иван Никанорович Петров, директор школы механизации Евгений Францевич Янковский, остальные погибли или были рассеяны немцами. ¹⁷ Эта группа вначале находилась в Великолуцком партизанском отряде А.Д.Петрова, а 15 сентября вышла в Невельский район и через пять дней прибыла на территорию Изочинского сельсовета «с задачей организовать связь с коммунистами района и товарищами, оставшимися для ведения партизанской борьбы, а также для связи с военными, оставшимися в окружении».

«По приходу в Невельский район мы разбились на две группы,- сообщил С.И.Мусатов в докладной записке в Калининский обком партии 14 ноября 1941 года. – Одна группа в составе Шатухо, Петрова и Янковского пошла в сторону лесов, расположенных в Феневском, Трехалевском и Усть-Долысском сельсоветах. Другая группа в составе Андреева, Федорова и Мусатова – в леса Комшанского, Стайковского и Борисоглебского сельсоветов». ¹⁸

Обе группы стали действовать самостоятельно, не имея связи друг с другом, и судьба их сложилась по-разному.

Что удалось сделать группе М.М. Шатухо? Е.Ф.Янковский, единственный из группы оставшийся в живых, докладывал 9 сентября 1943 года (в то время о судьбе самого руководителя группы еще не было ничего известно – прим. авт.) секретарю Калининского обкома ВКП(б) П.С.Воронцову: «К но-

ября 1941 года были созданы партизанские группы в Трехалевском, Феневском и Воробьевском сельсоветах, объединявшие свыше 40 человек. Была установлена связь с преданными советской власти людьми в Невеле, куда я ходил дважды, а также с сельсоветами Кубецким, Туричинским, Канашовским. Связи с группой Мусатова мы не имели... Поднять созданные нами партизанские группы на активные боевые действия не удалось. В этот период наши действия заключались в следующем: четыре раза выводили из строя немецкие две линии связи. Сожгли деревянный мост на большаке Таланкино – Новосокольники, подожгли склад с горючим на аэродроме немцев близ станции Изоча. Мне удалось установить радиоприемник, сводки Совинформбюро мы распространяли среди населения...».¹⁹ Наступившая зима – ранняя, снежная, морозная – прибавила трудностей и лишений группе Шатухо, которая вынуждена была скрываться в лесу, а потом разойтись по окрестным деревням, поселиться у надежных людей и копить силы для решительных действий весной. Во время одного из переходов, скрываясь от немецкой облавы, Янковский обморозил ноги настолько, что пришлось самому себе ампутировать пальцы. Он нелегально поселился у своей родственницы в деревне Ольховка Пустошкинского района, а осенью 1942 года, встретившись с калининскими партизанами, был направлен на лечение в советский тыл, затем назначен командиром отряда 6-й партизанской бригады.

В мае 1943 года Янковский снова оказался в госпитале в советском тылу. В этот период он написал письмо Любове Семеновне Персовой, жене М.М.Шатухо, в котором, в частности, сообщал: « 25 сентября кончается мой отпуск. После чего вновь отправляюсь к немцам в тыл. Район моей деятельности – те самые сельсоветы, где мы в 1941 году работали с Миронычем. Я, конечно, сделаю все возможное, чтобы его разыскать или узнать, где он может находиться.... О нашей работе с Михаилом Миронычем в тылу врага я мог бы многое рассказать, но в письме этого делать нельзя. Хочу только отметить, что энергия и организаторский талант Мироновича много содействовали тому, что из десятков групп, ушедших в тыл врага, только

наша группа успешно преодолела трудности и развернула большую деятельность на пользу Родине...».²⁰

После освобождения Невельского района Е.Ф.Янковский работал председателем исполкома горсовета, затем был переведен в Великие Луки на должность начальника областного управления промышленности строительных материалов. В последующем возглавлял Себежскую школу механизации, профессионально-технические училища в Ленинградской области.

... Михаил Миронович Шатухо родился в ноябре 1908 года в Почепском районе Брянской области в бедной крестьянской семье. Работал в сельском хозяйстве, а с 1924 года до призыва в армию заведовал избычитальней. В период службы в армии в 1927 году вступил в партию большевиков. Принимал участие в коллективизации сельского хозяйства, был случай, когда кулаки покушались на его жизнь – лишь чудом остался жив. Затем был командирован на рабфак. После окончания его стал учителем, с 1933 года – директором Туричинской семилетней школы Невельского района. В 1939 году перешел на работу в райком партии – был избран вторым секретарем.²¹

Уже после войны в руки работников госбезопасности попал любопытный документ, свидетельствующий об активной работе группы М.М.Шатухо в тылу врага. В декабре 1941 года бургомистр Воробьевской волости доносил начальнику Невельской полиции: «По Воробьевской волости в настоящий момент днем и ночью действуют банды во главе с Шатухой группами по 15-20 человек, иногда больше. Местное население поддерживает их. Борются с ними мы не в силах. Охрана, которая имеется станции Изоча, малочисленная и трусливая. Самыми опасными местами, где находятся партизаны, являются деревни Емельяниха, Боровички, Речки, Воробьево и Трошилово. Прошу вас оказать помощь в ликвидации партизан и наведении порядка».²²

Продолжительное время, вплоть до изгнания немцев с территории Невельского района, о судьбе М.М.Шатухо ничего не было известно. И лишь в первой половине 1944 года Калининском обкомом партии были

тщательно изучены все обстоятельства, а 15 июня направлено письмо его жене Любове Семеновне, в котором говорилось: «Мы получили печальное известие. Установлено, что Ваш муж Шатухо Михаил Миронович при выполнении специального задания 3 февраля 1942 года погиб в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами за нашу социалистическую Родину и похоронен между деревнями Воробьево и Речки Невельского района». Его опознали по именным карманным часам и именному нагану. Убийцей оказался бывший советский активист, перевозивший секретаря райкома глухой февральской ночью на конспиративную квартиру.²³ Предатель скрылся при наступлении советских войск, но после войны был найден, изобличен и предан суду военного трибунала.

Указом Президиума Верховного СССР от 20 ноября 1946 года М.М.Шатухо, бывший второй секретарь Невельского райкома ВКП(б), посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Эта награда была передана 23 октября 1947 года его жене Любове Семеновне Персовой, работавшей в то время директором школы № 2 города Невеля.

Активную деятельность развернул в Феневском, Трехалевском и Воробьевском сельсоветах лейтенант госбезопасности Иван Никанорович Петров, начальник Невельского районного отделения НКВД, назначенный на эту должность в марте 1941 года. Он родился в 1907 году под городом Калинином, отец работал на фабрике, а мать батрачила у помещиков. Рано начал зарабатывать свой хлеб – чернорабочим, письмоносцем, плотником, слесарем. Окончил Калининский вечерний комвуз. В 1931 году его рекомендовали председателем месткома при школе Калининстроя, затем – секретарем комсомольской организации. Через год он перешел на работу в горком комсомола, потом был рекомендован на работу в органы НКВД. Службу проходил в Калининне, Лихославле, Максатихе.²⁴

Петрову удалось подобрать надежных людей в боевую группу, вошли в нее и довоенные работники Феневского сельсовета Федор Ерастович Баранов и Егор Христофорович Фоменко, председатель колхоза Три-

фон Филимонович Зуев, рекомендованный при новой власти волостным старшиной, и другие. Они проводили скрытую, незаметную для посторонних глаз работу по срыву мероприятий оккупационных властей, организовали сбор оружия, теплых вещей для партизан, подбирали людей для вооруженной борьбы с оккупантами, отправили несколько групп окруженцев за линию фронта.

Невельское и Пустошкинское отделения тайной полевой полиции развернули настоящую охоту на противников «нового порядка». Особенно изощренно действовали пустошкинские полицейские «Миша» и «Саша» - бывшие военнослужащие Красной Армии, которые, попав в окружение, изменили Родине, добровольно перешли на службу к карателям. Они и их подручные в январе 1942 года арестовали И.Н.Петрова и его группу, в составе которой были Ф.Е.Баранов, Е.Х.Фоменко, Т.Ф.Зуев и другие патриоты. Во время следствия и суда над бывшими карателями, которых арестовали и судили в 60-е годы прошлого века, стали известны многие подробности деятельности группы Петрова, поведения подпольщиков на допросах в Пустошкинском отделении тайной полевой полиции.

Стойкость Петрова изумляла его палачей, он не назвал ни одной фамилии. «На иглы ставили, а он молчал», - проболтался потом один из полицейских. Мужественно держался Зуев. Арестованный несколькими днями раньше его односельчанин С.И.Снетков был свидетелем допросов Зуева и рассказывал следователю госбезопасности: «Спрашивали его о связях с партизанами – он ни в чем не сознавался. Сильно избивали, одежда была порвана, он терял сознание. В камеру его приносили – идти не мог...».²⁵

В январе 1942 года И.Н.Петров и другие патриоты, всего 22 человека, были расстреляны в Пустошке.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1946 г. Иван Никанорович Петров, бывший начальник Невельского районного отделения МВД, посмертно удостоен ордена Отечественной войны I степени.

А какова судьба группы С.И.Мусатова? Действуя в Борисоглебском и Стайковском сельсоветах, она 1 октября 1941года верну-

лась в отряд А.Д.Петрова, а затем оставила его и 2 ноября перешла линию фронта, выйдя в советский тыл.²⁶

Таким образом, ни одной из групп не удалось выполнить основную задачу – организовать постоянно действующий партизанский отряд в тылу врага и поднять население на борьбу с оккупантами. Мусатов называл две причины: отсутствие продовольственной базы и боязнь населения за свои семьи. Не была установлена и связь с военными, оказавшимися в окружении, для налаживания боевой работы.

В своем отчете С.И.Мусатов ничего не сообщает о партизанском отряде имени Чкалова, с которым, по-видимому, не было связи ни у одной из двух групп.

Ситуация с невелиским партизанским отрядом отражала общую картину - к исходу 1941 года в связи с тяжелой обстановкой на оккупированной территории, сильными морозами, отсутствием боеприпасов, продовольствия, радиосвязи почти все отряды Калининской области, заброшенные в тыл противника в начале войны, либо погибли, распались, либо вышли в советский тыл. К числу причин, приведших к такому положению, следует отнести, конечно, и то, что поспешное выполнение установок на организацию партизанской войны их исполнителями привели к тому, что отряды и группы формировались наспех, необдуманно подбирались кадры, слабо готовились и вооружались, не имели средств радиосвязи.

В «нейтральной» зоне

В начале 1942 года, с выходом Красной Армии на рубеж Холм – Великие Луки – Усвяты на территории Невельского, Великолукского и Локнянского районов образовалась так называемая «нейтральная» зона, в которой контроль немцев был ослаблен – места болотистые, лесные, труднодоступные. Сплошной линии обороны здесь не было - ни с нашей, ни с немецкой стороны. Противоборствующие стороны занимали деревни и высоты, превращенные в опорные пункты, выставляли засады на путях вероятного движения противника. Ночью партизаны проникали на оккупированную территорию и встречались с населением. Бытовала

даже такая пословица: днём – власть немецкая, ночью – советская.

В «нейтральной» полосе оказались Борисоглебский, Стайковский, Комшанский, Ново-Вознесенский, часть Кошелевского и Леховского сельсоветов Невельского района. Эта территория богата лесами, простиравшимися на несколько десятков километров, линия фронта местами проходила по реке Ловать, по восточной части Невельского района. Оборону на этом направлении держала 31-я стрелковая бригада 3-й ударной армии, при руководстве и участии политотдела которой формировались партизанские группы и отряды в начале 1942 года в восточных сельсоветах района.²⁷ На этой территории в первой половине и летом 1942 года возникли серьезные очаги сопротивления немецко-фашистским захватчикам, накапливались и приобретали боевой опыт партизанские силы, появились организаторы всенародной борьбы с врагом. Это был период роста и активизации народного сопротивления оккупантам.

Первые отряды и группы возникли здесь в основном из числа военнослужащих, которые установили связь с 31-й стрелковой бригадой Красной Армии. Эти группы жили в населенных пунктах так называемой «нейтральной» зоны, совершали выходы на оккупированную территорию – с разведывательными и диверсионными целями и возвращались обратно. Свои первые шаги они делали вблизи позиций советских войск, а иногда и в тесном контакте с армейскими частями, по их непосредственным заданиям.

В феврале 1942 года в «нейтральной» зоне были сформированы несколько партизанских отрядов, руководство которыми осуществлялось по линии 3-й ударной армии.

Стоит обратить внимание на два момента. Во-первых, силы сопротивления оккупантам «созревали» здесь еще до подхода Красной Армии, во-вторых, формировались отряды по двум признакам – из числа бывших военнослужащих, в основном оказавшихся в окружении летом 1941 года и проживавших в деревнях на временно оккупированной территории, и - из числа местных жителей, во главе которых становились их земляки, имевшие военную подготовку.

В невельских деревнях осенью-зимой 1941- 1942 годов оказалось много военноружащих, не сумевших пробиться из окружения к линии фронта, получивших ранения или бежавших из плена. В середине июля 1941 года северо-западнее и южнее Невеля с боями выходили из окружения соединения и части 22-й армии Северо-Западного фронта, оставившие после упорной обороны Полоцкий рубеж. Однако отдельные части, полки и батальоны, вернее то, что от них осталось, мелкие группы бойцов выходили из окружения еще несколько недель и даже месяцев. Некоторые бойцы и командиры, обессиленные от скитаний по тылам врага, останавливались в деревнях. Постепенно они переходили к партизанским действиям и стремились всеми доступными средствами уничтожить врага. Именно командиры и бойцы Красной Армии составили ядро будущих партизанских отрядов и бригад, действовавших на территории Невельского района.²⁸ Местное население вначале занимало выжидательную позицию, не «шло в партизаны», опасаясь за жизни своих близких и односельчан. Но с ужесточением оккупационного режима и перед местными жителями, особенно призывного возраста, встал вопрос выбора пути. А пути было три: один – идти на службу к оккупантам, второй – продолжать отсиживаться и выжидать, третий – становиться в ряды партизан. Каждый выбирал свой путь: находились и коллорационисты (их было меньшинство), и люди нерешительные, но были и те, кто принимал свое решение твердо и навсегда, становясь в ряды защитников Родины.

... Датой рождения партизанского отряда «За Сталина», которым командовал младший лейтенант Алексей Иванович Логунов, местный уроженец, оказавшийся в окружении, ряд источников называют 6 февраля 1942 года²⁹. Он формировался при активном участии Сергея Михайловича Андреевко – председателя Борисоглебского сельсовета, Никифора Ефремовича Журавлева – председателя колхоза и других. Численность отряда на момент формирования составляла 24 человека, но он почти ежедневно пополнялся как местными жителями, так и окруженцами и к середине февраля вырос до 78 человек.

Отряд дислоцировался в Стайковском и Борисоглебском сельсоветах (деревни Жигари, Борисоглеб).³⁰

Отряд занимался «выкорчевыванием враждебных элементов, разведкой немецких гарнизонов, переднего края». Он имел постоянную связь с 31-й стрелковой бригадой, посылая донесения конными связными. Кроме того, партизаны помогали бойцам вести заготовку продуктов, скота на территории противника. Они участвовали в мелких стычках с немцами и полицейскими, устраивали засады, совершали диверсии на дорогах Невель – Великие Луки, Невель – Усвяты и проселочных дорогах.

17 марта 1942 года по распоряжению командования 31-й стрелковой бригады из отряда «За Сталина», насчитывавшего к тому времени 97 человек, был выделен отряд в количестве 60 человек, который назвали «За Родину».³¹ Это были исключительно кадровые военные, командиром отряда был назначен Фёдор Викторович Зылев. Он успешно провел в марте 1942 года операцию по разгрому немецкого гарнизона в деревне Лехово.³²

Из отряда Зылева, который рос, как и все отряды, впоследствии образовалась 1-я Калининская бригада, которая до августа 1942 года действовала на территории Невельского района.

А что же с отрядом Логунова? Ему поручили сформировать отряд в Борисоглебском сельсовете, оставив с ним группу партизан его отряда из местных жителей – это были Г.П.Ахременков, Журавлев, Сергеенко, Новиков, Андреевко и другие. Одновременно с комплектованием отряда Логунов занимался установлением советской власти в Борисоглебском, Стайковском, Комшанском, Кошелевском сельсоветах, которые находились в полосе, слабо контролируемой немцами.³³

В конце марта 1942 года в район деятельности отряда Логунова по направлению Калининского обкома ВКП(б) прибыл С.И.Мусатов, который возглавлял Невельский подпольный райком партии. Его трудовая деятельность в районе началась в январе 1941 года, когда он был избран первым секретарем райкома партии. А родился Сергей Иванович в 1905 году в семье рабочего города Тула. Член ВКП(б) с 1928 года. С 1937

года – на руководящей работе в Завидовском райкоме партии Калининской области, откуда и был направлен на работу в Невель.

С Мусатовым прибыли также заведующий РОНО И.Ф.Фоминский (он исполнял обязанности председателя райисполкома), И.П. Храбров – прокурор района. Мусатов одновременно исполнял обязанности комиссара отряда «За Сталина», а Фоминский – начальника штаба. 4 мая отряд пополнился новой группой посланцев из советского тыла. Это были Ф.И.Федоров – второй секретарь райкома партии, З.И.Барина – первый секретарь райкома комсомола, Т.М. Потапенко – директор Калинингорторга, С.И. Чуева, работавшая до войны заведующей детскими яслями в Невеле. 12 мая прибыл Е.Н. Столяров, депутат Верховного Совета РСФСР первого созыва, возглавлявший в предвоенные годы Новохованскую МТС; в отряде он выполнял обязанности политрука взвода.³⁴

В начале апреля 1942 года Мусатов докладывал в записке на имя первого секретаря Калининского обкома партии И.П.Бойцова: «В нашем районе имеется два партизанских отряда – отряд Зылева (свыше 250 человек) и отряд Логунова (51 человек). Первый отряд сборный, объединяющий отряды Урицкого сельсовета Великолукского района, один отряд наш и остальные – окруженцы и военнопленные... Отряд Логунова целиком из местных жителей... Больше всего приходится заниматься организацией заготовок для частей РККА. Организованные сельские советы и при них партизанские группы численностью от 10 до 15 человек совместно с военным принимают все меры, чтобы вывезти из колхозов, расположенных в тылу немцев, все, что только возможно. И это удается пока неплохо. Как правило, эти операции проводим ночью...».³⁵ А в другой записке – от 8 мая – тому же адресату сообщение о боевой работе: разведка в Невель, Великолукское и Усвятское шоссе, подрывы мостов и уничтожение зданий в военном городке близ Опухликов, участие в двухдневных боях с немецкими карателями 4-5 апреля совместно с отрядом Зылева.³⁶

В апреле – мае 1942 года немецкие оккупанты проводили карательные экспедиции против партизан, дислоцирующихся в «ней-

тральной зоне», целью которых было уничтожение партизанских сил в непокоренных сельсоветах и установление там «нового порядка». Противник имел значительное превосходство в численности и вооружении, ему удалось вытеснить партизан из Кошелевского, Комшанского, Стайковского, Борисоглебского сельсоветов. Многие деревни были сожжены карателями, а их жители, не успевшие скрыться, расстреляны.

Понесли потери и партизаны. У деревни Зуи Борисоглебского сельсовета 15 мая пали смертью храбрых в бою с карателями С.И.Мусатов, И.П.Храбров, И.Ф. Фоминский, председатель Комшанского сельсовета Н.В.Новиков, бойцы Л.Т.Щедров и В.П.Шаруев.³⁷ Комиссаром отряда «За Сталина», а позже и образованной на базе его бригады, стал Ф.И.Федоров. Он же до освобождения района возглавлял Невельский подпольный райком партии.

К 1 мая численность отряда А. И. Логунова достигла 113 человек. В Тверском центре документации новейшей истории хранится отчет «О деятельности и работе партизанского отряда «За Сталина» Невельского района с 6 марта 1942 года», в котором описываются его боевые операции, содержатся сведения о личном составе и вооружении, характеристики наиболее отличившихся партизан. За период до вхождения в состав бригады отрядом было уничтожено 489 солдат и офицеров противника, десятки пособников врага. Кроме того выведено из тыла врага 317 красноармейцев, проведена мобилизация в Красную Армию 370 жителей района, отбито у немцев значительное количество скота. Проводилась большая политико-массовая работа с населением.³⁸

Во второй половине июня 1942 года был сформирован второй отряд – «Смерть фашизму» численностью 128 человек, а из состава отряда «За Сталина» выделено более 60 бойцов, составивших основу третьего отряда – «Буря».³⁹

Имена на обелиске

...Прошел год со времени оккупации Невеля, но как выросли силы народного сопротивления врагу! Теперь уже не единицы

и десятки патриотов, как в первые недели и месяцы после прихода фашистов, а сотни включились в борьбу с захватчиками на оккупированной территории. На основании распоряжения оперативной группы по руководству партизанским движением при Военном совете 3-й ударной армии 20 июля была образована партизанская бригада № 4 «За Сталина» (комбриг М.А.Лебедев, комиссар Ф.И.Федоров). (С марта 1943 года она стала именоваться 6-й бригадой – **прим. авт.**) В нее вошли три партизанских отряда - «За Сталина» (командир А.И.Логунов, комиссар В.И.Иванов), «Смерть фашизму» (командир В.П.Карпенко, комиссар И.А.Докущенко). «Буря» (командир Г.П.Ахременков, комиссар Е.П.Васильев) - общей численностью 243 человека.

А вскоре партизанская борьба из «нейтральной» зоны переместилась в глубокий тыл противника, куда 6-я бригада совершила рейд в составе 1-го Калининского партизанского корпуса, стала действовать в юго-западных сельсоветах Невельского района, защищала границы Братского партизанского края. Впоследствии на базе ее была создана еще одна бригада – 21-я. Обе эти бригады называли «невельскими» как по комплектованию, так и по закрепленному району боевых действий. В начале ноября 1943года,

когда они соединились с наступающими частями Красной Армии, в обеих бригадах было восемь отрядов общей численностью около 900 человек.

Народные мстители вспоминали тех, кто стоял у истоков народной борьбы, кто делал первые, самые трудные шаги навстречу опасности. После освобождения города от немецко-фашистских захватчиков останки павших руководителей партизан были перенесены на центральное воинское захоронение Невеля. На могиле установлен обелиск. На нем выбито:

«Здесь покоятся тела организаторов партизанского движения Невельского района, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в 1942 году.

В тылу врага, борясь за свободу и независимость нашей Родины, смертью храбрых пали сыны советского народа:

Мусатов С.И. – I секретарь РК ВКП(б)
Шатухо М.М. – II секретарь РК ВКП(б)
Фоминский И.Ф. – заведующий РОНО
Храбров И.П. – райпрокурор
Новиков Н.В. – председатель сельсо-

вета».

Имена этих и многих других патриотов, павших за нашу Великую Победу, навсегда остались в благодарной памяти народа.

Примечания

1. **Иванов А.** Как все начиналось // Невельская районная газета «Красное знамя». 1979. 29 апреля.
2. ГАНИПО, ф.5473, оп.1, ед.хр.962, л.15
3. ГАНИПО, ф.5473, оп.1, ед.хр.186, л.31.
4. **Иванов А.** Как все начиналось // Невельская районная газета «Красное знамя». 1979. 29 апреля.
5. Архив управления Федеральной службы безопасности по Псковской области (далее - АУФСБ по ПО).
6. АУФСБ по ПО.
7. Псковская правда. 1965. 12 мая. С.1.
8. АУФСБ по ПО.
9. **Казюлин Н.** Невель. Биографический словарь. Великие Луки. 2004. С.213.
10. Об отряде имени Чкалова имеется немало воспоминаний и документов. См., например: Масолов Н.В. Герман ведет бригаду, Л., 1965., Масолов Н.В. Необычный рейд. М.,1972., Сергунин И.И. Давали клятву партизаны. Л., 1985. Дневник отряда хранится в Центральном государственном архиве историко-политических документов (Санкт-Петербург), ф.0-116, оп.1, д.1572.
11. ГАНИПО, ф.1219, оп.61, ед.хр.163, л. 32.
12. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, ед.хр. 1183, л. 130.
13. В статье цитируются тексты из писем М.М.Шатухо, которые хранились в домашнем архиве его сына Владлена Михайловича Шатухо, проживавшего в Невеле, и были предоставлены для ознакомления автору статьи в 1986 году.
14. Цит.по: Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Документы и материалы. Том I., М.,1982. С. 89.
15. ТЦДНИ, ф.147, оп. 36, ед.хр.8, л. 4.
16. ГАНИПО, ф.1219, оп.61, ед.хр.163, л. 33.
17. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, ед.хр. 1183, л. 130.
18. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, ед.хр. 173, л. 18
19. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, ед.хр. 1183, л. 131
10. Это письмо хранилось в домашнем архиве В.М.Шатухо и было предоставлено для ознакомления автору в 1986 году.
21. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, ед.хр.861, л.73.
22. АУФСБ по ПО.
23. Документ хранился в домашнем архиве В.М.Шатухо, был предоставлен для ознакомления автору в 1986 году.
24. Письмо УВД Тверской области от 5.10.1995 г. № 2/Н -118. Архив автора
25. АУФСБ по ПО.
26. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, ед.хр. 173, л.19.
27. Подробные воспоминания о зарождении первых партизанских групп и отрядов в «нейтральной зоне» на стыке Великолукского и Невельского районов оставил комиссар отряда «За Родину» П.А.Новиков. Часть их опубликована. Кроме того, в ТЦДНИ и Государственном архиве новейшей истории Псковской области имеются так называемые архивные дела П.А.Новикова, которые содержат немало интересных материалов.
28. До сих пор еще среди старожилов этих мест ходят немало рассказов о прорывах через шоссе Витебск – Ленинград севернее и южнее Невеля 51-го и 62-го стрелковых корпусов 22-й армии, сопровождавшихся большими потерями, о выходящих из окружения из западных районов страны группах бойцов и командиров, не поспевавших за нашими отступающими частями. Об этих трагических событиях того печального лета 1941 года поведал, например, В.Г.Желамский в своей рукописи «Мои воспоминания о прошлом» (См. «Невельский вестник», 10 марта - 5 мая 2006 года).
29. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, ед.хр.173, л.35
30. Там же, л. 68.
31. Там же, л.70.
32. ТЦДНИ, ф.479, оп.1, ед.хр. 110, л.8.
33. ТЦДНИ, ф. 479, оп.1, ед.хр. 249, л.л. 2-4.
34. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, ед.хр. 872, л.7.
35. ТЦДНИ, ф. 147, оп.3, д.173, л. 68.
36. ТЦДНИ, ф. 147, оп.3, д.173, л. 25.
37. ТЦДНИ, ф.147, оп.3, д. 173, л. 38
38. ТЦДНИ, ф. 147, оп. 3, д. 173, л.л. 35-44.
39. ТЦДНИ, ф. 147, оп. 3, д. 173, л. 68.